

Бессмертный Лорд, обычно такой же чистый и невинный, как цветок древнего лотоса, теперь был облачен в ярко-алое свадебное одеяние. Этот контраст лишь подчеркивал его неземную красоту.

А грубые пеньковые веревки, стягивающие его тонкую талию, казались особенно пикантной деталью. Красные отметины на светлой коже запястий и ключиц делали его одновременно таким уязвимым и соблазнительным.

Я невольно покраснел.

Идеально.

Связанный Янь Хуа вселял в меня уверенность.

Я ухмыльнулся:

— Кричи сколько влезет, никто не придет тебя спасать.

Янь Хуа тихо усмехнулся. Даже будучи связанным на кровати, он сохранял полное самообладание.

— Что, с играми покончено?

Впервые я предстал перед ним в своем истинном обличье и стиснул зубы:

— Все, наигрался!

Его легкая насмешка лишь распяляла меня. Рассудок помутился, и я импульсивно чмокнул его в бледные губы.

Зрачки Янь Хуа внезапно сузились, и он процедил сквозь зубы:

— Как ты смеешь?

— А почему бы и нет? Это ведь последний раз.

Его взгляд похолодел:

— Что значит "последний раз"? Неужели у того, кто стоит за тобой, наконец лопнуло терпение?

Я начал расстегивать его пояс и ответил:

— Именно. Столько времени подыгрывал тебе, но вынужден признать поражение. С меня хватит.

В следующее мгновение мир перевернулся, и меня с силой швырнули на кровать. Тот, кто только что был связан, теперь навис надо мной. Его лицо было суровым, а взгляд — глубоким и властным.

— Что ты имеешь в виду под словом "хватит"? Объяснись.

Я опешил, а потом вдруг понял... Он снова меня переиграл. Я снова потерпел поражение. И моя короткая жизнь вот-вот должна была подойти к концу.

В этот момент меня переполняли ярость и обида. Я начал вырываться, пинаться и наносить удары.

— Это значит именно то, что ты услышал! Я не вернусь! Понятно?! Ты доволен?! Почему вы, бессмертные, никогда не играете по правилам?! Что это за проклятая судьба такая?! Даже у мертвого дерева больше эмоций, чем у тебя! Кто тот несчастный, кому суждено разделить с тобой любовь?!

Си Мин говорил, что в следующей жизни мне все равно придется продолжать соблазнять его, чтобы заставить нарушить обеты. Я не смел говорить слишком много, боясь насторожить его, поэтому просто бессмысленно выплескивал свои обиды.

Янь Хуа одной рукой зажал оба моих запястья над головой, беспомощно взглянул на меня и внезапно опустил голову, заставив меня замолчать страстным поцелуем.

— Заткнись, ты слишком громкий.

Я уставился на него, широко раскрыв глаза.

— Ты... ты...

— Что я? Разве не этого ты хотел?

Нежный аромат древнего лотоса вдруг усилился, окутывая меня со всех сторон.

После этого дня я больше никогда не проникал в сны Янь Хуа. Я думал, что выполнил свою миссию и больше не буду иметь с ним ничего общего в этой жизни.

Я никак не ожидал, что теперь он будет стоять прямо передо мной.

***

Одного лишь вторжения в его сны было достаточно, чтобы он грозился поймать меня. Теперь же, когда мне удалось склонить его к нарушению обетов и изгнанию, неужели он позволит мне уйти просто так?

Не раздумывая, я развернулся на каблуках и заявил:

— Что-то я неважно себя чувствую. Идите без меня, я вас догоню.

Быстро удаляясь, я ощущал на своей спине прожигающий взгляд.

Я завернул в таверну, вышел через черный ход и, сделав большой крюк, наконец добрался до чайного домика, где договорился встретиться с друзьями.

— Что-то ты задержался, Е, — заметили они. — Почему не пошел с тем красавцем?

— С кем?

— С тем необычайно привлекательным юношей, которого мы встретили по дороге. Он спросил, как тебя зовут, и сказал, что будет ждать тебя здесь. Но зачем, не объяснил.

Я неловко усмехнулся:

— Я его не видел. И вообще, не знаю никакого красавца. Зачем ему меня искать?

Мы провели весь день за чаем и разговорами, но тревога не покидала меня. Перед глазами все время маячил образ этой неуместной фигуры, застывшей посреди улицы.

Перед тем как отправиться домой, я нарочно прошел мимо того места, где он стоял, чтобы издали взглянуть на него. К моему удивлению, он все еще был там и ждал меня.

Я почувствовал укол сочувствия, смешанный с чувством вины.

В этот момент меня, к несчастью, заметил Чэнь Шао Цун, проходивший мимо. Он подбежал ко мне, хлопнул по плечу и взволнованно помахал рукой Янь Хуа:

— Да, это он! Эй, сюда!

— ...

Янь Хуа двинулся прямо ко мне и схватил за руку, словно боялся, что я снова сбегу.

Я попытался сохранить спокойствие.

— Кто вы такой?

Он нахмурился, а его пальцы невольно сжали мою руку сильнее.

— Ты меня не узнаешь?

Я высвободил руку.

— А должен?

В конце концов, люди часто не помнят свои сны, верно? Тем более что это был его сон, а не мой. Янь Хуа наклонился ближе, его темные глаза с подозрением изучали мое лицо, а его присутствие подавляло. Я невольно отступил на шаг. Чэнь Шао Цун, наконец, почувствовал, что что-то не так, и заслонил меня собой:

— Молодой господин, вам что-то нужно от моего друга?

Янь Хуа поднял глаза и бросил на него взгляд, исполненный смертельной угрозы.

— Уйди, это не твое дело.

В конце концов, он был бессмертным, долгое время занимавшим высокое положение, и в его гневе чувствовалась сила надвигающейся бури. Даже Чэнь Шао Цун невольно отступил. Но, к счастью, Чэнь Шао Цун был смелым от природы. Когда мы отправлялись пить чай, я взял с собой только одного слугу, а он привел целых четверых. Они с криками окружили Янь Хуа. Тот лишь пренебрежительно усмехнулся, словно тигр, окруженный шайкой бродячих псов. Его пронзительный взгляд скользнул мимо этих незначительных людишек и сосредоточился на мне.

Увы и ах, я не собирался ему подчиняться. Меня беспокоило лишь то, как долго эти люди смогут сдержать его.

— Может, нам лучше уйти? — спросил я Чэнь Шао Цуна.

Возможно, задетый страхом в моем голосе или не желая связываться со смертными, Янь Хуа не

сопротивлялся и позволил слугам сдержаться. Его поразительная внешность быстро привлекла внимание толпы, и вскоре нас стали обвинять в "издевательствах над слабыми" и "преследовании невинного". Хотя я и понимал, что он, скорее всего, притворяется, я не мог отделаться от странного чувства удовлетворения. Ведь я осознал одну важную вещь: он больше не был тем всемогущим бессмертным, который мог распоряжаться моей жизнью по своему усмотрению.

А я больше не был беспомощной душой в его снах, а любимым и почитаемым молодым господином семьи Е.

— Забудьте, наверное, он просто принял меня за кого-то другого, — бросил я толпе.

Прежде чем уйти, я обернулся, чтобы предостеречь Янь Хуа:

— Оглянитесь вокруг. Сюаньчэн — не то место, где можно творить бесчинства на улицах.

Он поднял глаза и встретился со мной взглядом хищника, изучающего свою добычу, — взглядом, полным интереса, но с оттенком насмешки.

<http://bllate.org/book/12926/1134613>